

— Добрый день, — медленно кивнул Сирил.

Когда Аврора стояла перед ним, она все еще чувствовала некоторую застенчивость и неловкость, не решаясь смотреть ему прямо в глаза, но, по крайней мере, она больше не боялась убежать при любой возможности... смотрите, теперь она даже улыбалась.

Она слегка колебалась, осторожно произнесла:

— Вы пойдете на завтрашний банкет?

Сирил уже догадался о её намерениях, поэтому естественно ответил:

— Не пойду.

— ...Ясно, — едва заметная надежда быстро исчезла, и девушка с трудом скрыла разочарование, отвечая.

Она украдкой взглянула на него — он был, как всегда, спокоен. Не зная, что сказать, она снова поклонилась и собралась уходить.

Авроре скоро исполнится четырнадцать лет. Еще рано официально вступать в светское общество. Даже если она войдет, из-за возраста и пола она столкнется с дискриминацией, и даже если она найдет поддержку, это будет похоже на сделку с дьяволом.

С трудом проведя похороны, она шатаясь стояла на переднем плане, чувствуя неустойчивость, но, по крайней мере, нашла в себе смелость взять на себя ответственность — все её внимание было поглощено другими делами, и она даже не знала, что Сирил втайне проложил для неё путь.

У старого Кейна в последнее время было мало времени, и он не мог предвидеть многого, но в такой кризисной ситуации только решительные меры могли помочь.

Раньше Аврора, после смерти Феликса, была на грани срыва, и семья Кейн была вынуждена распаться. У неё должно было быть много времени, чтобы осознать реальность, измениться и, шаг за шагом, подняться на вершину, чтобы вернуть всё, что принадлежало ей. Но теперь, с Сирилом в качестве защитника, у неё был наставник, который вел её по правильному пути, и она совершала меньше ошибок, получая больше результатов. Единственный недостаток — её сердце все еще не было достаточно твердым.

Поэтому Сирил должен был давить на неё — заставляя её нести тяжелую ношу, она должна была научиться использовать различные методы для противостояния, постепенно избавляясь от своей наивности, чтобы обрести непоколебимую силу.

Этот огромный театр готовился к открытию, и она должна была стать его главной героиней.

Единственной, кто не мог отступить.

□□□□□

Сирил наконец смог найти время, чтобы отправиться в Турин.

Этот мальчишка, как только увидел его, выскочил наружу, размахивая загипсованной рукой и выражая свое негодование.

Он жаловался на то, как невыносима его жизнь, как Джо издевается над ним, как он опасается за свою жизнь, недавно пережив покушение, и, самое главное, Сирил осмелился не навещать его два месяца! Целых два месяца! Он же был родным братом её сестры! А эта девчонка была всего лишь неродной падчерицей, и ради неё он не приезжал два месяца...

Сирил не стал дожидаться конца, схватил хлыст, который всегда носил при себе Найден, и устроил мальчишке хорошую взбучку.

...Кто этот идиот, который рассказал этому сопляку про их роман?!

Не обращая внимания на волчий вой ребенка, он бросил хлыст, глубоко выдохнул и, с выступившими на висках венами, направился в дом.

Джо, прислонившись к каменной колонне у входа, громко хохотал.

Его фигура была изящной, поза грациозной, а одежда — слегка откровенной. Представьте себе великолепную красавицу с потрясающей фигурой, издающую грубый, низкий мужской хохот... это было ужасно. По крайней мере, Сирил, когда впервые увидел его, не смог сохранить спокойствие.

Джо не был поклонником женской одежды, просто его настоящее лицо до сих пор висело в списках разыскиваемых наемников, и в таком образе он привлекал меньше внимания.

— Вы отлично выглядите, милорд, — продолжил Джо своим обычным голосом, приветствуя его.

— Ты тоже, — кивнул Сирил.

— Сегодня у нас ещё гость, — подмигнул Джо, хихикая. В его левом глазе явно читался интерес, а в правом — любопытство.

Сирил на мгновение замер, затем продолжил путь внутрь. Войдя в гостиную, он был ошеломлен видом человека с растрепанными волосами и бородой, в рваной одежде, который с упоением ел огромную миску супа с лапшой.

...Это было просто невыносимо для глаз.

Сирил замер на месте, ощущая, как его тело словно окаменело, а затем рассыпалось в прах под воздействием ветра и дождя... Спустя некоторое время он с трудом принял спокойное выражение лица и медленно подошел, чтобы сесть напротив этого человека.

Его жирные, спутанные волосы и густая черная борода, казалось, не видели воды уже давно, а на лице виднелись куски грязи и травы, из-за чего лица почти не было видно. Одежда на нем, если приглядеться, была формой Двенадцати Крыльев, но даже такая прочная ткань была разорвана в лохмотья, и трудно было представить, через что он прошел. В руках он держал не миску, а настоящий таз, в котором была обычная паста, хотя соус был довольно богатым. Но его манера есть... можно было назвать просто кошмарной.

Увидев Сирила, он лишь слегка поднял голову, узнал его, на секунду замер, а затем продолжил упорно есть с тем же шумом... другой бы на его месте даже не остановился.

Сирил молча отвернулся, решив, что глядеть на это — значит вредить себе.

Маркас ворвался в комнату, полный ярости, но, увидев его, сразу сник, а Джо, недовольный,

что тот загоразживает проход, пнул его ногой. Маркас широко раскрыл глаза, но не посмел ничего сказать, лишь юркнул в угол и притворился цветком.

Сирил уже знал, что в последнее время этому парню жилось нелегко. Он думал, что после смерти Феликса планы против него рухнут, но, к его удивлению, туго натянутая тетива не могла просто так расслабиться. Атаки все равно последовали дважды.

К счастью, срок задания был достаточно длинным, и, не получив приказа Сирила, а само задание не было отменено, Джо неотступно следовал за Маркасом, таща на буксире этого никчёмного парня, и едва пережил одну атаку. Вторая произошла спустя больше месяца, и они думали, что всё успокоилось, но, видимо, срок задания подходил к концу, и они решили сделать последний рывок на удачу... Случилось это сегодня под утро, и они чуть не добились успеха, если бы на месте не оказался какой-то дикарь.

Да... Тан сейчас мало чем отличался от дикаря.

Узнав о произошедшем, даже Сирил не мог не удивиться своему своевременному приезду. Неудивительно, что мальчишка был так взволнован — ведь он только что спасся из безвыходной ситуации, и, конечно, чувствовал себя подавленным и напуганным... а он ещё и отлупил его... явно у этого парня слабые нервы! Встречаясь с опасностью, нужно просто пережить её, а не устраивать истерику! Побой только пойдут на пользу здоровью!

Что касается Тана, то это была чистая случайность... он, видимо, только что выбрался из какого-то первобытного леса... и, скорее всего, проник сюда нелегально, ведь в таком виде ему никто бы не позволил пройти таможеню!

Два месяца назад, когда Улисс сказал ему, что Тан придет его искать, он уже подготовился и ждал, но только спустя два месяца он увидел этого человека в другом месте — видимо, Серый Лунь действительно был мастером слежки и маскировки, и догадка Улисса оказалась верной, даже Тан оказался в таком плачевном состоянии.

...Неизвестно только, нашел он то, что искал, или нет.

Тан уже доел свой таз лапши, выпив бульон до последней капли. Судя по всему, он специально попросил на кухне не добавлять никаких морепродуктов, зато остальные куски мяса он съел вместе с костями, тщательно разжевывая их.

Сирил уже подозревал Маркаса, чтобы спросить о его успехах в учебе, и, подняв голову, увидел, что Тан поставил таз и встал.

— Ванная вон там, — любезно указал Джо.

В европейском мире наемников мало кто не восхищался Таном. У Джо были свои причины: его способности были универсальны, он мог справляться с разными задачами, и его стратегии были особенно хороши. Будучи изгнанником из старой европейской организации Кровавая Роза Креста, он стал еще более безрассудным, и мало кто из крупных организаций не пострадал от него — Двенадцать Крыльев Ангела были единственными, кто, несмотря на его выходки, помогли ему. Хотя это было скорее взаимовыгодное сотрудничество с четкими границами, он всё же был благодарен. На этот раз, приняв приглашение Сирила, он получил хорошую оплату, но также здесь не последнюю роль сыграла рекомендация главы Ангелов.